

Вторникъ, 26 Ноября (9 Декабря) 1902 г.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Вторникъ, 26 Ноября (9 Декабря) 1902 г.

№ 325

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 325

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
и РЕДАКЦІИ
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1902 г.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 90 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . 50 .	7 . — .	6 . 40 .	5 . 50 .	4 . 60 .	3 . 70 .	2 . 80 .	1 . 90 .	1 . — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 . — .	9 . 50 .	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . — .	6 . — .	5 . — .	4 . — .	3 . 30 .	2 . 20 .	1 . 20 .
Съ пересылкою за границу	15 . — .	14 . — .	13 . — .	12 . — .	11 . — .	9 . 90 .	8 . 70 .	7 . 20 .	6 . 40 .	5 . 10 .	3 . 80 .	2 . 60 .

ТЕЛЕФОНЪ редактора
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. слушавшихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначеевъ при разносѣхъ уладѣ головой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюля 3 р. 30 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Іюля 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются бесплатными. Статьи, неудобныя къ печати унѣточнать. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневно отъ 2 до 4 час. пополу ни.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

Открыта подписка на „Петербургскій Листокъ“ на 1903 г.

Цѣны на разные сроки см. выше.

востъ съ такимъ волненьемъ, какъ бывало прежде, новую книжку журнала. Въ ней итъ больше Тургенева, Достоевскаго, Некрасова, Щедрина, Островскаго и вообще писателей и поэтовъ, равныхъ имъ по величинѣ и блеску. Правда, на художественныхъ выставкахъ зритель не останавливается съ волненьемъ у полотна, которое всецѣло захватываетъ его исполненіемъ и содержаніемъ. Все какъ будто измельчалось, потускнѣло, выцвѣло. Отъ литературы отдаетъ вымученностью, ординарностью, дѣланностью. Бодрое настроеніе исчезло. Замѣчаются какія-то тоскливыя сумерки, поэтомъ которыхъ явился Антонъ Чеховъ. То же самое мы видимъ въ живописи, гдѣ преобладаетъ «настроеніе», расплывчатые тоны и странныя сочетанія красокъ, иногда рѣзущія глазъ до боли.

Если загнать въ третью сферу искусства, музыку, то опять-таки виднѣется торжество идей, отъ которыхъ пришли-бы въ ужасъ прежніе корифеи—Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Стравинскій.

Все это такъ.

Но значить-ли это, что теперь нѣтъ талантливыхъ людей, что «вѣкъ богатырей» прошелъ и больше не наступитъ?

Я этому не вѣрю, хотя не причисляю себя къ тѣмъ самодовольнымъ оптимистамъ, которые, подобно вальтеровскому доктору Панглосу, находятъ, что «все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ». По моему мнѣнію, недюжинныхъ натуръ у насъ и теперь великое множество. Имъ кинуть жизнь, литература, искусство. Если, тѣмъ не менѣе, такіе люди не превращаются въ Тургеневыхъ, Щедриныхъ и Некрасовыхъ, то это объясняется совершенно другими причинами.

Героевъ родитъ война.

Такимъ-же путемъ формируются таланты, которыхъ создаютъ обстоятельства. Замѣтили-ли вы, что проносятся во время пожара или какого-нибудь другого несчастія?

Горить, предположимъ, домъ, а передъ нимъ стоитъ сбѣгалъ, безпорядочная толпа поджоговъ и чужъ и глазѣтъ. Едучъ крикъ.

— Братцы, спасите! Въ квартирѣ больная старушка... Сгоритъ безиремьяно!..

И вотъ, одинъ поджакъ неожиданно нечаянно отдѣлился отъ праздной газетно-щей толпы, бросился въ огонь и съ опасностью для жизни вынесъ на рукахъ старуху.

Неизвестный превратился въ героя.

А не будь пожара, не подойди этотъ человекъ къ мѣсту катастрофы—никто-бы и не подозрѣвалъ, что имѣетъ въ его лицѣ дѣло съ героемъ, готовымъ по первому зову положить жизнь за ближняго.

Если въ настоящую минуту нѣтъ гениальныхъ писателей, художниковъ, композиторовъ, актеровъ, скульпторовъ, общественныхъ дѣятелей,—значитъ, обстоятельства сложились такимъ образомъ, что они не имѣютъ возможности проявить себя. Но ударить чась—и они явятся снова.

Если жизнь, по мнѣнію знаменитаго историка, комедія, то общественные дѣтели—актеры, которыми распоряжается по своему усмотрѣнію главный режиссеръ—Время.

И-бы сказали, что міръ—это большой Александринскій театръ. Артистовъ великое множество, но такъ какъ всѣмъ одновременно играть невозможно, и притомъ театръ находится въ зависимости отъ текущаго репертуара, то гг. Гидичъ и его помощники распределяютъ по своему усмотрѣнію роли.

Въ настоящую минуту талантливость находится въ скрытомъ состояніи. Страна накапливаетъ ее, какъ аккумуляторъ накапливаетъ электрическую энергію...

Надняхъ въ Москвѣ произошелъ вотъ какой случай.

Въ одну изъ газетныхъ редакцій пришелъ босякъ и передалъ секретарю рукопись, просилъ адресовать отвѣтъ въ почтовый дохъ Михайлова.

Когда прочли рукопись, то ахнули отъ удивленія. Она обнаружила несомнѣнную талантливость и начитанность автора.

Разумѣется, тотчасъ бросились разыскивать босяка.

Что-же оказалось?

По справкамъ выяснилось, что авторъ рукописи, бывший дворянинъ Павелъ Мартыновъ, умеръ, при чемъ смерть послѣдовала отъ голода.

Случай, конечно, ужасный, потрясающій. Какъ нелѣпо погибъ человекъ—быть можетъ, новый Максимъ Горькій, Успенскій, Тургеневъ... Трудно сказать, что вышло бы изъ Мартынова при другихъ, болѣе благоприятныхъ, условіяхъ. Но развѣ

онъ не говоритъ о талантливости русскаго человека? Гдѣ, въ какой странѣ мыслены такіе факты?

А вѣдь они далеко не единичны. Каждый изъ насъ, людей, стоящихъ долгіе годы у печатнаго станка, можетъ разсказать не мало однородныхъ случаевъ.

Вашъ покорный слуга помнитъ, напри- мѣръ, время сотрудничества въ одной южной газетѣ, куда спулся было начинающій Максимъ Горькій съ однимъ изъ первыхъ разсказовъ. Какется, это была «Челкашъ». Во главѣ газеты, къ сожалѣнію, стоялъ человекъ ограниченный, бездарный и близорукой. И онъ вернулъ автору рукопись, найдя ее «слабой»... А черезъ три года та же газета, успѣвшая перейти въ другія руки, умоляла Максима Горькаго прислать къ рождественскому номеру разсказчикъ, что тотъ и исполнилъ. Редакторъ былъ такъ счастливъ, что прислалъ писателю тридцать рублей гонорара...

Съ другой стороны, Максимъ Горькій долгое время довольствовался ролью простого корреспондента упомянутой газеты.

Пожалуй, я могу ее назвать. То были «Одесскія Новості».

Понятно, что, если бы авторъ «Челкаша» подозрѣвалъ въ себѣ крупный литературный талантъ, а завѣдывающій редакціей могъ предвидѣть, что имя Максима Горькаго вскорѣ прогремитъ, то первый не спускалъ-бы съ рукописью въ первую попавшуюся газету, а вторая не вернула-бы ей обратно съ пометкою въ родѣ Зудотвинскаго: «Сюю рукопись читалъ и Содержаніе Онной линіи одобрилъ».

Помню еще такой фактъ. Былъ въ провинціи извѣстный теноръ Богатыревъ, знавшій прекрасно быть поволжскихъ бурлаковъ. Какъ-то скупилъ ради онъ напечатать нѣсколько очерковъ изъ народной жизни и снесъ ихъ въ редакцію... «Вѣдомостей Градоначальства». Въ смыслѣ грамотности, рукопись представляла нѣчто изумительное. Ни знаковъ препинанія, ни малѣйшаго понятія о грамматикѣ. Однако, редакторомъ неофициальнаго отдѣла состоялъ человекъ литературный. Онъ заинтересовался очерками, выправилъ ихъ, облекъ въ извѣстную форму. И когда они появились, впечатлѣніе было громадное. Свѣжесть, наблюдательность, знаніе быта, сочность красокъ бросились всѣмъ въ глаза.

Это было въ концѣ семидесятыхъ годовъ.

Къ сожалѣнію, Богатыревъ мало заботился о своемъ чудномъ, феноменальномъ голосѣ и о своемъ литературномъ талантѣ. Онъ вскорѣ ступивался, растворился въ массы...

Нѣтъ, не оскудѣла русская земля дарованіями.

Только разгуливаютъ они въ шанкахъ-невидимкахъ, такъ что общество ихъ не видитъ.

Рано или поздно, они заявятъ о своемъ существованіи и возмутъ отъ жизни то, что имъ принадлежитъ по праву.

Къ сожалѣнію, до тѣхъ поръ не одинъ еще Мартыновъ умретъ въ постели, не дождавшись торжества.

Какъ сдѣлать, чтобы этого не случилось—не знаю...

Пчела.

Напрасныя жалобы.

У насъ не прекращаются жалобы на отсутствіе людей, на оскудѣніе, на упадокъ искусства и литературы.

Кто вспоминаетъ съ грустью расцвѣтъ шестидесятыхъ годовъ, кто съ завистью смотритъ на иностранцевъ, которые продолжаютъ бодро работать, выдвигая изъ своей среды все новые и новые кадры талантливыхъ людей.

Но напоминаемъ-ли въ этомъ случай человека, который ищетъ рукавицы, спря- танныя у него за поясомъ?

Правда, современныи читатель не откры-